

С самого начала банкета в честь дня рождения старика Сяня, Цзян Руолан крепко держала руку Сянь Чжихао. Из-за того, что она сдерживала смех, все ее лицо окрасилось яркой энергией молодости, и она выглядела очень красивой.

Когда она вместе с Сянь Чжихао подошла к большому обеденному столу, слабые вежливые улыбки сидящих за столом старейшин хорошо сочетались со спокойной улыбкой Цзян Руолан.

Даже когда все взгляды обратились к ней, уголки ее губ все равно слегка приподнялись.

Поскольку сегодня был день рождения старика Сяня, он не собирался слишком серьезно относиться к этому празднику. Он пригласил только членов своей семьи, причем семья Цзян считалась родственницей Чжан Аня, а у старшего Чжоу и Чжоу Шуфэна были совершенно разные статусы. Просто тихо сидя там, их ауры были самыми властными.

Старик Сянь вдруг посмотрел на Цзян Руолан. Холод в его глазах постепенно исчезал. Никто не знал, о чем он думает.

Однако сидящие здесь люди не были обычными людьми. Все они были крупными фигурами в мире бизнеса, и помимо любезностей, они были еще и немного прямолинейны. Каждый раз, когда старший Чжоу смотрел на Сянь Чжихао, он не мог не вздохнуть от волнения.

Чжоу Шуфэн вдруг отложила палочки для еды, взяла бокал вина и с улыбкой сказала: "Сегодня я случайно повредила руку. Если бы не помощь госпожи Цзян, боюсь, я бы сейчас лежала в больнице. Пойдемте, госпожа Цзян, позвольте мне поднять за вас тост".

Цзян Руолан на мгновение замерла. Инстинктивно она подняла бокал с вином и с легкой улыбкой посмотрела на Чжоу Шуфэна.

Как раз когда она собиралась поднять бокал и выпить, Сянь Чжихао отказался от ее имени. "Руолан не пьет вино. Госпожа Чжоу была ранена в доме Сяня. Будет правильно, если она позаботится о вас".

Чжоу Шуфэн смотрела на апатию на лице Сянь Цзыхао, и ее рука постепенно сжимала бокал с вином.

Это предложение было очень понятным для нее. Сянь Чжихао сказал, что Цзян Руолан была его женой, поэтому было правильно, чтобы она заботилась о ней (Чжоу Шуфэн).

Чжоу Шуфэн ничего не сказала, но что-то в ее глазах словно померкло, как будто что-то вышло за рамки ее ожиданий. Или, возможно, она не разгадала мысли Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао посмотрел на нее и взял стакан из рук Цзян Руолан. "Я сделаю это для нее".

Чжоу Шуфэн сделал паузу и спокойно посмотрел на них обоих. В ее глазах мелькнула насмешка, но тут же исчезла. Она крепко сжала бокал с вином и улыбнулась. "Цзыхао, я не буду тебя останавливать. Делай, что хочешь".

Сказав это, она в один миг выпила все вино.

Взгляд Сянь Чжихао был немного холодным, он смотрел, как Чжоу Шуфэн выпила весь бокал, не говоря ни слова. Затем он допил вино Цзян Руолан, поставил бокал перед ней и посмотрел на Цзян Руолан со значением в голосе. "Ты не можешь пить, так что не пытайся себя

заставить. Тот, кто все усложняет, это я, твой муж".

Веки Цзян Руолан дрогнули. 'Кто тебе сказал, что я не могу пить! Разве ты не заставлял меня пить на банкете Комитета?! Ты был таким хитрым тогда!

Она тихо выругалась себе под нос, но все же улыбнулась с готовностью.

С другой стороны, Чжоу Шуфен слегка раздраженно поджала губы и отставила бокал с вином.

Сянь Чжихао передал еду Цзян Руолань.

Сердце Чжоу Шуфен не могло не дрогнуть, когда она увидела теплоту в его глазах и то, как он заботился о Цзян Руолан.

'Сянь Чжихао, из чего именно состоит твое сердце?'

После трех раундов питья старик Сянь выглядел очень счастливым. Цзян Бинцин и Цуй Люсянь были похожи на двух детей, прижавшихся к нему.

Сянь Гуйин съела всего несколько глотков еды, после чего внезапно вернулась в свою комнату.

Цзян Руолан знала, что Сянь Гуйин была беременна, и у нее была ужасная тошнота, и когда она смотрела, как она уходит, она вздыхала в своем сердце. Симптомы ее рвоты были очень сильными.

Но внезапно она откусила кусочек рыбы и почувствовала, что ее желудок тоже забурчал.

Желудок Цзян Руолан неприятно забурчал. Она спокойно положила палочки, не позволяя никому заметить ее дискомфорт. Она просто смотрела на рыбу в миске, чувствуя волны тошноты.

Однако это чувство тошноты было не очень явным. Если бы не рыбный запах, она, возможно, и не заметила бы странного состояния своего тела до сих пор.

Судя по недавней сонливости и тому, что месячные шли нерегулярно, Цзян Руолан неосознанно положила руку на живот, глядя немного удивленной.

"Что с тобой случилось, Руолан? Может ли быть так, что тебе тоже некомфортно?" Чжан Ань также положил немного еды в ее миску. Видя, что ее выражение лица не очень хорошее, она приветливо улыбнулась и спросила, не заболела ли она.

В то же время, Сянь Чжихао также заметил изменения в выражении лица Цзян Руолан.
"Руолан? Тебе нездоровится?"

"Я в порядке." Цзян Руолан подняла голову и мило улыбнулась Чжань Аню. Мгновением позже она обернулась и улыбнулась Сянь Цзыхао, а затем сказала: "Я думала о Гуйин и подумала, не послать ли ей немного еды. Даже если сейчас у нее нет аппетита, ночью она все равно будет голодна".

"Верно, Гуйин любит, когда ее балуют в такие моменты".

Чжан Ань счастливо улыбнулся. "Как насчет этого, я схожу за едой для нее. Она слишком долго пробыла в Америке, и, наверное, у нее до сих пор реактивный синдром. Когда она вернулась в прошлый раз, я заметил, что она плохо выглядит. Мне нужно ее провести".

Сказав это, Чжан Ань сразу же встала и собралась пойти на кухню вместе с няней Чэн, чтобы найти остатки еды, которые не были поданы на стол.

Чжоу Шуфэн внезапно встала. "

Тетя, позвольте мне сопровождать вас".

Цзян Руолан не ожидала, что Чжан Ань будет так вежлив с Чжоу Шуфэн.

Чжан Ань посмотрела на Чжоу Шуфэн и приветливо улыбнулась: "Нет необходимости. Ты здесь гость. Я не могу позволить тебе пойти со мной".

"Все в порядке, тетя. Я видела, что няня Чэн очень занята весь день, почему бы нам не дать ей отдохнуть? Я буду сопровождать тебя". Чжоу Шуфэн была очень сердечна, она повернулась, чтобы попрощаться со всеми, и уже собиралась встать.

"Не надо, не надо! Госпожа Чжоу, просто сидите здесь". Чжан Ань быстро подтолкнул Чжоу Шуфэн к ее месту, затем повернулся и сказал няне Чэн: "Тебе тоже нужно пойти отдохнуть. Мы с Руоланом принесем Гуйин немного еды. Мы будем в порядке".

Эти слова заставили Цзян Руолан перевести взгляд на Чжан Аня, который весело улыбался. В то же время выражение лица Чжоу Шуфэн на мгновение застыло, но она продолжала улыбаться.

Слова Чжан Аня, наполненные улыбкой и вежливостью, лишили ее дара речи.

"Руолан, иди и помоги маме принести еду для Гуйин. Не позволяй гостям делать это, иди скорее". Чжан Ань повернулась и подмигнула Цзян Руолань.

Одна была ее невесткой, другая - гостьей. Ее слова были настолько гениальны, что никто не мог обнаружить в них изъян.

Цзян Руолан встала и подошла к ней. Чжан Ань потянул ее на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2522172>